

DOI: 10.19181/population.2020.23.1.4

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Гришина Е. Е.

*Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
(119034, Россия, Москва, Пречистенская наб., 11, стр. 1)*

E-mail: grishina@ranepa.ru

Для цитирования:

Гришина Е. Е. Материальное положение и социальная поддержка семей с детьми в Ульяновской области // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 1. – С. 39-52. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.4

Аннотация. Целью настоящей работы является анализ материального положения и уровня социальной поддержки семей с детьми в Ульяновской области на основании данных опроса домохозяйств. Проведенное исследование показало, что уровень бедности среди опрошенных домохозяйств с детьми до 18 лет в Ульяновской области существенно выше уровня бедности среди домохозяйств в целом. Многие из опрошенных семей с детьми не могут позволить себе купить необходимые им товары и услуги. Желая поддерживать свой уровень потребления, значительная доля семей с детьми обращается за потребительскими кредитами. Анализ данных опроса свидетельствует о том, что охват семей с детьми социальными выплатами является достаточно высоким. В то же время, даже среди малоимущих домохозяйств с детьми четверть не получает никаких социальных выплат. Семьи с детьми, участвовавшие в опросе, отмечали сложности с получением информации о том, какие меры поддержки существуют и каким образом можно их получить, а также трудности со сбором документов, необходимых для получения пособий и необходимость длительного ожидания в очередях при подаче заявлений на получение социальной поддержки. Проведенные расчеты показывают, что в результате предоставления региональных пособий, в том числе адресных региональных пособий, уровень бедности среди домохозяйств с детьми сокращается лишь незначительно. В целом, региональные пособия в большей степени содействуют сокращению крайней бедности домохозяйств. Проведенный в статье анализ позволил определить возможные направления совершенствования действующей в Ульяновской области системы социальной поддержки.

Ключевые слова: семьи с детьми, материальное положение, доходы, бедность, депривации, социальная поддержка, социальные пособия, льготы, адресность, проверка нуждаемости.

Введение

Аналізу материального положения, уровня и профиля бедности населения посвящено большое число исследований. Во многих работах [1; 2; 3] указывается, что уровень монетарной бедности детей и семей с детьми существенно превышает уровень бедности в целом. Кроме того, в исследованиях отмечается, что отдельные группы семей с детьми, например, многодетные и неполные семьи, часто испытывают существенные риски различных деприваций и не могут позволить себе покупку жизненно важных товаров и услуг [4; 5].

Государственная система социальной защиты населения является одним из инструментов, направленным на снижение рисков бедности и улучшение материального положения населения в целом и, в том числе, семей с детьми. Исследования [6; 7; 8] показывают, что региональные системы социальной поддержки в последние годы претерпели существенные изменения, связанные с оптимизацией и повышением доли расходов на адресные меры поддержки, предоставляемые с учетом нуждаемости. В то же время вопрос о том, насколько данные меры смогли улучшить материальное положение семей с детьми, остается открытым.

В настоящей работе проведен анализ материального положения и уровня социальной поддержки семей с детьми в Ульяновской области на основании данных опроса домохозяйств. Основой для проведения исследования стали данные опроса домохозяйств, проведенного Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС в Ульяновской области в 2018 году. Общий объем выборки составил 1568 домохозяйств, в том числе 456 домохозяйств с детьми до 18 лет. Метод проведения опроса — личный квартирный опрос на планшетах (CAPI). В исследовании была применена комбинированная выборка, состоявшая из адресной и квотной выборок. Результаты сравнения выборочной совокупности с данными Росстата

показали, что данные опроса репрезентируют домохозяйства Ульяновской области по размеру домохозяйств и количеству в них детей.

Характеристики уровня жизни домохозяйств с детьми

По данным проведенного обследования, заработная плата и/или социальные выплаты являются единственными источниками доходов для 79% домохозяйств и 77% домохозяйств с детьми до 18 лет. Дополнительными источниками дохода располагают, соответственно, 21% домохозяйств и 23% домохозяйств с детьми. Среди дополнительных источников основную роль играют доходы от личного подсобного хозяйства — данные доходы имеют 10% домохозяйств и 11% домохозяйств с детьми. Помимо доходов от личного подсобного хозяйства домохозяйства отмечают доходы, получаемые от заготовки грибов, лесных ягод, древесины и охоты (эти доходы имеют по 3% домохозяйств и домохозяйств с детьми), а также помощь родственников (указанные доходы имеют по 4% домохозяйств и домохозяйств с детьми). Доходы от сдачи в аренду жилья, земли и техники имеют менее 1,5% домохозяйств и менее 2% домохозяйств с детьми. Доходы от вкладов, ценных бумаг и других финансовых инструментов имеют менее 1,5% домохозяйств и менее 1% домохозяйств с детьми. Кроме того, 5% домохозяйств с детьми до 18 лет указали в качестве источника своих доходов получаемые алименты.

Если рассматривать более подробно источники доходов различных домохозяйств с детьми, то можно увидеть, что среди многодетных домохозяйств с тремя и более детьми доля домохозяйств, имеющих доходы в виде заработной платы и/или социальных выплат, ниже, чем в целом среди всех домохозяйств с детьми (68% против 77%), а доля домохозяйств, имеющих доходы от личного подсобного хозяйства — напротив, выше (17% против 11%). Среди домохозяйств с детьми до 3 лет несколько выше доля тех, кто отме-

чает в качестве источников своих доходов помощь родственников — 7% против 4% среди всех домохозяйств с детьми.

Результаты проведенного опроса показывают, что доля бедных домохозяйств с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума среди опрошенных домохозяйств составляет 25,6%¹. В то же время в 2018 г., согласно данным Росстата, уровень бедности населения в Ульяновской области был ниже и составлял 15,3%. Однако, данная оценка Росстата проводится на основе выборочного обследования домашних хозяйств и макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения. Уровень бедности среди опрошенных домохозяйств с детьми до 18 лет существенно выше уровня бедности среди домохозяйств в целом и составляет 50,1%. Доля бедных домохозяйств с детьми возрастет при увеличении числа детей: если в домохозяйствах с одним ребенком уровень бедности составляет 36,7%, то в домохозяйствах с тремя и более детьми — 76,9%. Повышенный уровень бедности также наблюдается среди домохозяйств с детьми школьного возраста (56,5%) и одиноких матерей с детьми (54,2%).

Более трети опрошенных домохозяйств тратят на питание в месяц более 1/2 своих доходов, а 20% домохозяйств — более 2/3 своих доходов. Среди домохозяйств с детьми в целом ситуация аналогичная, однако среди многодетных домохозяйств доля тех, кто тратит на питание более 1/2 и более 2/3 своих доходов существенно выше: 51% и 34% соответственно. Также высокая доля домохозяйств, тратящих на питание более 1/2 своих доходов, наблюдается среди домохозяйств с детьми до 2 лет (46% против 35% среди всех домохозяйств с детьми). Около 15% домохозяйств и 11% домохозяйств с детьми не могут себе позволить себе употреблять в пищу блюда из мяса, птицы, рыбы (или равноценную

вегетарианскую пищу) хотя бы через день. Причем среди домохозяйств с детьми до 2 лет эта доля доходит до 16%, в то время как среди многодетных домохозяйств она составляет лишь 5%. 14% опрошенных домохозяйств Ульяновской области сообщили, что они едва сводят концы с концами и денег им не хватает даже на продукты. И еще 35% домохозяйств отметили, что им хватает денег на продукты, но покупка одежды у них вызывает затруднения. Таким образом, к бедным домохозяйствам, испытывающим сложности с покупкой товаров первой необходимости, можно отнести почти половину опрошенных домохозяйств — 49%.

Среди домохозяйств с детьми до 18 лет ситуация в целом схожая: 12% из них сообщили, что они едва сводят концы с концами и денег им не хватает даже на продукты, и еще 31% домохозяйств отметили, что им хватает денег на продукты, но покупка одежды у них вызывает затруднения. Это свидетельствует о том, что более 40% семей с детьми испытывают трудности при покупке жизненно необходимых товаров. При этом приобретать без материальных сложностей товары длительного пользования (такие как холодильник, стиральная машина и другие) могут лишь 14% опрошенных домохозяйств и 16% домохозяйств с детьми.

Несмотря на то, что многодетные семьи имеют более высокие риски монетарной бедности, опрошенные семьи с тремя и более детьми несколько более позитивно оценивали свое материальное положение, чем семьи с детьми в целом. Лишь 7% из них сказали, что денег им не хватает даже на продукты, и еще 32% отметили, что им хватает денег на продукты, но покупка одежды у них вызывает затруднения. В то же время легко приобретать товары длительного пользования могут лишь 7% многодетных семей, что более чем в два раза меньше, чем в целом среди всех семей с детьми.

По сравнению с домохозяйствами с двумя и более детьми среди домохозяйств с одним ребенком несколько выше

¹ Для расчета уровня бедности учитывался совокупный денежный доход домохозяйства и прожиточный минимум домохозяйства, представляющий собой сумму региональных прожиточных минимумов для каждого члена домохозяйства.

доля тех, кто может с легкостью позволить себе купить товары длительного пользования (19% против 14% среди домохозяйств с двумя детьми и 7% среди домохозяйств с тремя и более детьми).

Более 56% домохозяйств с детьми Ульяновской области не могут из-за нехватки средств регулярно отдыхать вне дома (например, ходить в платный спортивный клуб, в кино или на концерты и так далее), более 62% — не могут заменить старую мебель в своём жилье на новую. Более трети домохозяйств с детьми (35%) не могут в силу нехватки денежных средств проводить одну неделю отпуска вне дома, более 20% — не могут по финансовым причинам встречаться с друзьями, семьёй или родственниками для совместного обеда, заменить изношенную верхнюю одежду и приобрести хотя бы две пары обуви на сезон каждому члену семьи. 17% домохозяйств с детьми сообщили, что из-за нехватки средств их дети не получают услуги дополнительного образования. Причем среди домохозяйств с двумя и более детьми эта доля еще выше и составляет 22%.

Проведенный анализ имущественной обеспеченности опрошенных домохозяйств показал, что у 5% домохозяйств по причине нехватки средств отсутствовала стиральная машина, у 12% — микроволновая печь, у 19% — компьютер или ноутбук, а у 37% — посудомоечная машина. Среди домохозяйств с детьми до 18 лет стиральная машина по причине нехватки средств отсутствовала у 3%, микроволновая печь — у 11%, компьютер или ноутбук — у 16%, а посудомоечная машина — у 44% домохозяйств с детьми. При этом домохозяйства с тремя и более детьми в меньшей степени могут позволить себе купить компьютер или ноутбук: почти четверть многодетных домохозяйств (22%) отметили, что не имеют компьютера (ноутбука) в связи с финансовыми трудностями. В то же время современное обучение детей в школе зачастую предполагает наличие у них не только домашнего компьютера (ноутбука), но и подключение его к сети Интернет.

Лишь у 68% опрошенных домохозяйств Ульяновской области есть домашний Интернет (в том числе и через смартфон), причем у 11% он отсутствует в связи с нехваткой средств. Среди домохозяйств с детьми доступ к Интернету дома имеют уже 91% домохозяйств и только у 5% он отсутствует в связи с нехваткой средств.

Несмотря на то, что существенная доля домохозяйств негативно оценивает свое текущее материальное положение, у большого числа опрошенных семей, особенно семей с детьми, есть автомобиль. Так, если в целом среди опрошенных домохозяйств легковой автомобиль имеется у 39%, то среди домохозяйств с детьми до 18 лет более половины (52%) имеют в собственности автомобиль. Наиболее высокая доля имеющих автомобиль среди домохозяйств с двумя детьми (63%), в то время как среди многодетных домохозяйств она составляет лишь 39%. Причем среди семей с детьми до 2 лет доля тех, кто имеет в собственности автомобиль, существенно выше, чем среди семей с детьми школьного возраста: 65% против 50%. При этом доля домохозяйств, имеющих более одного легкового автомобиля, невелика и составляет лишь 4% среди всех домохозяйств и 5% среди всех домохозяйств с детьми. Легковой автомобиль моложе 5 лет имеют 8% домохозяйств и 12% домохозяйств с детьми. Причем среди домохозяйств с двумя детьми доля тех, кто имеет автомобиль моложе 5 лет составляет 15%, в то время как среди многодетных домохозяйств — лишь 5%. Домохозяйства с детьми до 3 лет в среднем реже имеют новые автомобили: 8% против 12% среди домохозяйств с детьми в целом.

Анализ жилищных условий опрошенных домохозяйств с детьми показывает, что в собственном жилье проживают 85% домохозяйств с детьми до 18 лет, около 5% — проживают в жилье у родственников, еще 4% снимают жилье и столько же проживают в муниципальном жилье. Около 6% опрошенных домохозяйств с детьми проживают совместно с другими домохозяйствами, лишь в части квартиры или

дома. Причем среди многодетных домохозяйств эта доля существенно выше и составляет 18%.

В среднем общая площадь жилья у опрошенных домохозяйств с детьми составляет 15 м² из расчета на человека, что существенно ниже, чем у всех домохозяйств в целом (26 м² на человека). При этом площадь жилья, приходящаяся на члена семьи, значительно сокращается при увеличении числа детей. Так, например, если в домохозяйствах с одним ребенком общая площадь жилья из расчета на человека составляет в среднем 16 м², то в домохозяйствах с тремя и более детьми — в среднем лишь 10 м².

Проживают в тесном жилье с общей площадью менее 12 м² на человека 13% опрошенных домохозяйств и 30% домохозяйств с детьми до 18 лет. При этом если среди домохозяйств с одним ребенком доля проживающих в тесном жилье составляет 19%, то среди многодетных домохозяйств — уже 68%. Среди домохозяйств с детьми до 3 лет доля тех, кто проживает в тесном жилье выше, чем в среднем среди всех семей с детьми: 42% против 30%.

В течение последнего года задолженность по коммунальным платежам в силу нехватки средств имели 18% домохозяйств и почти треть (31%) домохозяйств с детьми до 18 лет. Причем среди многодетных домохозяйств более половины (51%) отметили наличие указанной задолженности по финансовым причинам.

Более 60% опрошенных домохозяйств с детьми имели за последний год платежи по кредитам (потребительским или ипотечным) или долгам родственникам и знакомым, в том числе 46% домохозяйств с детьми выплачивали потребительский кредит, 19% — ипотечный кредит и 6% отдавали долги родственникам и знакомым. Для сравнения: среди всех домохозяйств в целом уровень кредитной задолженности был существенно ниже: 29% домохозяйств выплачивали потребительский кредит и лишь 10% — ипотечный.

Одной из причин высокой доли домохозяйств, имеющих кредитную задол-

женность, среди домохозяйств с детьми является желание домохозяйств поддерживать свой уровень потребления, в том числе иметь возможность покупать товары длительного пользования. Кроме того, участию домохозяйств с детьми в программах ипотечного кредитования способствует предоставление материнского (семейного) капитала. Так, среди домохозяйств с двумя детьми 25% выплачивали в течение последнего года ипотечные платежи, в то время как среди всех домохозяйств с детьми доля таких домохозяйств составляла 19%, а среди многодетных домохозяйств — лишь 12%. Доля имеющих ипотечный кредит наиболее высока среди домохозяйств с детьми от 3 до 6 лет — 28%.

По сравнению с домохозяйствами с детьми в целом домохозяйства с детьми до двух лет, а также многодетные домохозяйства несколько реже имели платежи по кредитам и долгам: 56% и 58% против 63%. Просроченная задолженность по кредитам имеется у 11% домохозяйств с детьми. Для сравнения: среди всех домохозяйств Ульяновской области просроченная задолженность по кредитам есть у 9% домохозяйств. Указанная просроченная задолженность — это в основном задолженность по потребительским кредитам. Просроченную задолженность по ипотечным кредитам имели лишь 1% домохозяйств с детьми и менее 1% домохозяйств в целом.

Социальная поддержка семей с детьми и ее влияние на материальное положение домохозяйств

Среди опрошенных домохозяйств с детьми Ульяновской области 68% получают какие-либо пособия (федеральные или региональные). Для сравнения: среди всех домохозяйств эта доля несколько ниже и составляет 62%. Почти половина домохозяйств с детьми Ульяновской области (48%) получают региональные пособия, при этом более трети домохозяйств (35%) получают региональные пособия, предоставляемые с проверкой на нужда-

емость. Важно отметить, что пособия, назначаемые на основе проверки доходов заявителей, включают в себя не только пособия, предоставляемые малоимущим заявителям, но и пособия, предоставляемые заявителям с низким уровнем дохода. Так, например, ежемесячная денежная выплата, предоставляемая при рождении третьего и последующих детей до достижения ребенком возраста 3-х лет, назначается при величине среднедушевого дохода семьи ниже среднедушевого денежного дохода населения Ульяновской области. Также с учетом проверки доходов, но не только малоимущим, назначаются субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг.

39% домохозяйств с детьми до 18 лет, не являющихся получателями социальных пособий отмечают, что не получают пособия по причине того, что не имеют на них право, в то время как 37% говорят о том, что не получают пособия по причине того, что не знают какие пособия им положены. При этом не видят смысла обращения за пособиями 19% домохозяйств с детьми, 6% отмечают, что не получают пособия, потому что не нуждаются в них, 4% отмечают, что не могут найти время, чтобы обратиться за пособиями и менее 3% отмечают, что не могут обратиться за пособиями в силу того, что не могут доехать.

Малоимущие домохозяйства с детьми, не получающие социальные пособия, реже, чем в целом домохозяйства с детьми говорят о том, что не получают пособия, т.к. не имеют на это право, однако доля таких домохозяйств среди малоимущих домохозяйств достаточно велика и составляет почти треть домохозяйств (30%). Возможно, что отсутствие права на получение пособий у малоимущих домохозяйств связано со сложностью подтверждения доходов, в случае если члены домохозяйства являются занятыми в неформальном секторе. Кроме того, сложности подтверждения доходов семьи часто испытывают неполные с детьми.

Большинство социальных пособий, предоставляемых домохозяйствам с детьми, назначаются по заявительному прин-

ципу и требуют личного обращения в территориальные органы социальной защиты населения или Многофункциональные центры «Мои документы», а также сбора требуемых справок. Домохозяйства с детьми в среднем чаще, чем все домохозяйства в целом, отмечают сложности с получением информации о том, какие меры поддержки существуют и каким образом можно их получить (14% против 9% среди всех домохозяйств), а также трудности со сбором документов, необходимых для получения пособий (23% против 13% среди всех домохозяйств). Кроме того, домохозяйства с детьми несколько чаще жаловались на необходимость длительного ожидания в очередях при подаче заявлений на получение социальной поддержки (15% против 11% среди всех домохозяйств).

Домохозяйства с детьми до 3 лет, а также домохозяйства с двумя детьми чаще отмечали сложности со сбором документов: соответственно 32% и 29% против 23% среди домохозяйства с детьми в целом. Также домохозяйства с детьми до 3 лет чаще упоминали, что при обращении за социальной поддержкой им приходилось ждать в очередях: 20% против 15% среди всех домохозяйств с детьми. Кроме того, бедные домохозяйства с детьми несколько чаще, чем не бедные, говорили о сложностях сбора документов для получения пособий (30% против 24%). Более чем 40% домохозяйств с детьми получают какие-либо социальные льготы. Причем бедные домохозяйства с детьми чаще получают льготы, чем небедные домохозяйства с детьми: 49% против 37%.

Льготы по оплате жилищно-коммунальных услуг получают более 20% домохозяйств с детьми. Льготное питание на детей получали 18% домохозяйств с детьми, в том числе 26% бедных и 11% небедных домохозяйств с детьми. Льготные путевки на отдых и оздоровление получили лишь 8% домохозяйств с детьми, причем существенных различий между бедными и небедными домохозяйствами в получении льготных путевок не наблюдается.

О получении бесплатных лекарств по ре-

цепту врача сообщили 10% домохозяйств с детьми. При этом среди домохозяйств с детьми до 3 лет и многодетных домохозяйств с детьми до 6 лет доля тех, кто получает бесплатные лекарства была лишь незначительно выше и составляла соответственно 18% и 22%. В то же время, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 июля 1994 г. N890² все семьи с детьми до 3 лет и многодетные семьи с детьми до 6 лет имеют право на получение бесплатных лекарств по рецепту врача.

Среди домохозяйств с детьми, которые не пользовались льготами, 44% отмечали, что не пользовались ими, так как не знают о том, какие льготы им положены и еще примерно столько же домохозяйств (42%) говорили, что не имеют права на льготы. Домохозяйства с детьми дошкольного возраста несколько чаще других домохозяйств отмечали в качестве причин неполучения льгот отсутствие у них информации о льготах (49% против 44% среди всех домохозяйств с детьми).

84% домохозяйств и 86% домохозяйств с детьми считают, что получаемые ими льготы и социальные выплаты важны для их бюджета. При этом 61% домохозяйств и 58% домохозяйств с детьми рассматривают получаемую социальную поддержку как очень важную часть семейного бюджета. В большей степени отмечают крайнюю важность получаемых льгот и выплат семьи с детьми до 2 лет (63%), многодетные семьи (66%) и малоимущие семьи с детьми (60%).

Проведенные расчеты показывают, что в результате предоставления федеральных и региональных пособий доля бедных среди опрошенных домохозяйств с детьми сокращается на 8 п.п. (с 58% до 50%). Причем за счет региональных пособий уровень бедности среди домохозяйств с детьми сокращается лишь на 2 п.п. Если категориальные федеральные и региональные пособия сокращают уровень бедности

среди семей с детьми на 6 п.п., то пособия, предоставляемые с проверкой доходов, — лишь на 3 п.п. Региональные адресные пособия, предоставляемые с проверкой на нуждаемость, сокращают уровень бедности среди домохозяйств с детьми менее чем на 1 п.п.

Предоставление федеральных и региональных пособий наибольшее существенно снижает уровень бедности среди домохозяйств с детьми до 3 лет и домохозяйств с тремя и более детьми (на 14 п.п.). В то же время, доля бедных среди многодетных семей даже после предоставления пособий остается крайне высока и составляет более 70%. Наиболее существенно сокращение уровня бедности в результате предоставления региональных пособий наблюдается среди одиноких матерей с детьми (с 59% до 54%), а также многодетных семей (с 83% до 77%).

Предоставление пособий сокращает уровень крайней бедности среди опрошенных домохозяйств с детьми Ульяновской области в 2,0 раза, а среди многодетных домохозяйств — в 3,8 раза. Региональные пособия сокращают уровень крайней бедности среди домохозяйств с детьми в 1,3 раза, а среди многодетных домохозяйств — в 2,0 раза. Дефицит доходов из расчета на одного человека в опрошенных домохозяйствах с детьми снижается за счет предоставления федеральных и региональных пособий на 954 рублей (на 24% с 3958 рублей до 3004 рублей), а за счет только региональных пособий — на 408 рублей (на 12%). Предоставление адресных региональных пособий снижает дефицит доходов домохозяйств с детьми в среднем на 287 рублей на человека (на 9%), в то время как предоставление категориальных региональных пособий — лишь на 143 рублей (на 5%).

Одной из причин ограниченного влияния социальной поддержки на уровень бедности является неполный охват ею малоимущих домохозяйств. Проведенный анализ показывает, что система социальной поддержки, действующая в Ульяновской области, не в полной мере охватывает бедные домохозяйства. Так, только 66%

² Постановление Правительства РФ от 30 июля 1994 г. N890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения».

опрошенных бедных домохозяйств получают какие-либо пособия (федеральные или региональные). Следовательно, более трети бедных домохозяйств не охвачено какими-либо социальными пособиями. Среди опрошенных бедных домохозяйств с детьми охвачены социальными пособиями 75% домохозяйств, в то время как четверть бедных домохозяйств с детьми не получали никаких пособий.

Региональные социальные пособия получают лишь 52% бедных домохозяйств и 60% бедных домохозяйств с детьми, в то время как 48% бедных домохозяйств и 40% бедных домохозяйств с детьми не охвачены региональными социальными выплатами. Охват бедных домохозяйств с детьми региональными адресными социальными выплатами еще ниже и составляет 48%. Таким образом, более половины бедных домохозяйств с детьми не получают региональные выплаты, направленные на поддержку нуждающихся и предоставляемые с учетом проверки доходов заявителей.

Еще одним фактором, ограничивающим влияние социальной поддержки на уровень бедности домохозяйств, является то, что система социальной поддержки направлена не только на малоимущие слои населения, но и на другие группы. Так, среди всех опрошенных домохозяйств доля небедных домохозяйств, которые получают пособия, достаточно высока и составляет 69%. Среди всех опрошенных домохозяйств, получающих региональные пособия, более 70% не являлись бедными до их получения. Это свидетельствует о том, что в целом система региональных пособий в данном регионе в низкой степени направлена на поддержку малоимущих домохозяйств.

В то же время, среди домохозяйств с детьми ситуация несколько иная. Среди опрошенных домохозяйств с детьми Ульяновской области, получающих региональные пособия, бедными до получения указанных пособий являлись 65%. Таким образом, лишь около трети домохозяйств с детьми, получающих региональные по-

собия, были небедными до их получения. Следовательно, система региональных пособий, предоставляемых семьям с детьми, в большей степени направлена на поддержку малоимущих семей, в том числе, и потому, что уровень бедности среди домохозяйств с детьми существенно выше уровня бедности в целом.

Также ограничивает влияние региональной социальной поддержки на бедность невысокий размер отдельных социальных выплат. Так, например, базовый размер ежемесячного пособия на ребенка до 16 лет в семьях со среднедушевым денежным доходом ниже величины прожиточного минимума в Ульяновской области составляет на сегодняшний день 200 руб., а на ребенка одинокой матери — 400 рублей. В целом региональные пособия составляют лишь 7% от общих доходов домохозяйств с детьми, получающих данные пособия. В то время, как в доходах домохозяйств с детьми, получающих пособия с федерального уровня (например, пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет, а также выплату на первого ребенка, рожденного после 2018 г.), доля пособий составляет уже 17%.

Возможные направления реформирования социальной поддержки

Проведенный опрос показал, что подавляющее большинство опрошенных домохозяйств заинтересованы в получении информации о мерах социальной поддержки (92% домохозяйств в целом и 97% домохозяйств с детьми). При этом около половины домохозяйств с детьми считают наиболее удобным для себя источником подобной информации звонки по телефону, уведомления на мобильный телефон, СМС, сообщения по электронной почте (49%), а более трети домохозяйств с детьми (39%) хотели бы получать информацию о мерах социальной поддержки через социальные сети. При этом среди многодетных домохозяйств доля тех, кто предпочел бы получать информацию о мерах социальной

поддержки через телефон и электронную почту достигает 76%.

В то же время, через газеты, телевидение, а также из буклетов и брошюр узнавать информацию о различных социальных выплатах хотели бы лишь соответственно 16% и 12% домохозяйств с детьми. Для сравнения: среди домохозяйств пенсионеров доля тех, кто предпочел бы получать информацию о мерах социальной поддержки через традиционные каналы: газеты и телевидение, а также из буклетов и брошюр составляет соответственно 34% и 13%, а через телефон информацию хотели бы получать 39% домохозяйств пенсионеров.

Таким образом, для повышения информированности населения о мерах поддержки семей с детьми необходимо в большей степени использовать такие каналы как уведомления на мобильный телефон и электронную почту, в то время как информирование через газеты и телевидение будет в большей степени более предпочтительно использовать для распространения информации о мерах поддержки лиц старшего возраста. При этом буклеты, памятки и брошюры о мерах социальной поддержки населения не пользуются большой популярностью ни у домохозяйств с детьми, ни у домохозяйств пенсионеров.

На вопрос о предпочтениях относительно формы получения социальной поддержки наибольшая доля опрошенных домохозяйств ответили, что хотели бы получать ее в виде денежных выплат (75%), почти 10% респондентов высказались в пользу получения мер социальной поддержки частично деньгами и частично в натуральной форме, лишь 7% респондентов предпочли бы натуральную форму получения мер поддержки. Среди домохозяйств с детьми доля тех, кто предпочел бы получать социальную поддержку только в виде денежных выплат, ниже, чем среди домохозяйств в целом и составляет 61%. При этом почти треть домохозяйств с детьми желает получать социальную поддержку в натуральной форме (или полностью или ча-

стично). Среди семей с двумя детьми ниже доля тех, кто хотел бы получать социальную поддержку только в денежной форме (55% по сравнению с 61% среди всех семей с детьми) и выше доля тех, кто предпочел получить социальную поддержку как в денежной, так и в натуральной форме.

Для оценки возможных направлений реформирования системы социальной поддержки домохозяйствам, участвующим в опросе, был задан следующий вопрос: «Как вы считаете, лучше ли заменить различные пособия, предоставляемые малоимущим семьям, одним пособием, которое доводит доходы семьи до прожиточного минимума или лучше оставить несколько пособий?» Почти половина опрошенных домохозяйств (48%) и более половины домохозяйств с детьми (56%) ответили, что считают, что лучше заменить разрозненные пособия для малоимущих семей одним пособием в виде доплаты до величины прожиточного минимума. При этом более 20% домохозяйств и чуть более четверти домохозяйств с детьми отметили, что лучше оставить текущие пособия и не проводить реформу по введению единого пособия.

Домохозяйства с детьми до 3 лет несколько чаще говорили о необходимости замены разрозненных пособий для малоимущих семей одним пособием, доводящим доходы до черты бедности (62% против 56% среди всех домохозяйств с детьми), в то время как многодетные домохозяйства несколько чаще отмечали, что лучше оставить все как есть (34% против 26% среди всех домохозяйств с детьми). Возможно, что многодетные домохозяйства, среди которых доля бедных достаточно велика, опасались, что такая реформа может уменьшить общий размер получаемой ими помощи. Бедные семьи с детьми несколько реже, чем небедные поддерживали замену разрозненных пособий для малоимущих семей доплатой до прожиточного минимума (57% и 62% соответственно), однако и среди бедных семей более половины согласны с указанной заменой.

Для того, чтобы выявить отношение населения к оказанию поддержки в зависимости от критериев нуждаемости, респондентам в ходе опроса был задан следующий вопрос: «Власти часто говорят, что денег в бюджете не хватает. На Ваш взгляд, социальную поддержку нужно оказывать всем лицам, относящимся к существующим льготным категориям (ветераны труда, многодетные и т.п.), только тем, у кого доход на человека в семье ниже 10 тысяч рублей, только тем, у кого доход ниже 15 тысяч рублей?»

Более половины домохозяйств с детьми (59%) и почти половина домохозяйств в целом (49%) считают, что социальную поддержку необходимо предоставлять всем льготным категориям без учета уровня их доходов. При этом более трети домохозяйств с детьми (36%) и 40% домохозяйств в целом отметили, что социальную поддержку необходимо предоставлять лицам со среднедушевым доходом ниже определенного порога (10 или 15 тыс. рублей). Домохозяйства с тремя и более детьми и домохозяйства с детьми до 3 лет чаще считают, что социальную поддержку надо предоставлять без учета дохода заявителей: соответственно 73% и 64% против 59% среди всех домохозяйств с детьми.

Среди малоимущих домохозяйств с детьми доля тех, кто поддерживает предоставление социальной поддержки с учетом нуждаемости, существенно не отличается от соответствующей доли среди всех домохозяйств с детьми и составляет 35%. При этом согласны с тем, что социальные пособия надо предоставлять только лицам со среднедушевым доходом ниже 10 тыс. руб., т.е. фактически ниже величины прожиточного минимума, лишь 13% малоимущих семей с детьми.

Заключение

Проведенный анализ показал, что уровень бедности среди опрошенных домохозяйств с детьми до 18 лет Ульяновской области существенно выше уровня бедности среди домохозяйств в целом. Уровень бед-

ности среди домохозяйств с детьми возрастает при увеличении числа детей. Кроме того, повышенный уровень бедности также наблюдается среди домохозяйств с детьми школьного возраста и одиноких матерей с детьми. Многие из опрошенных семей с детьми не могут позволить себе купить необходимые им товары и услуги. Так, более 40% опрошенных семей с детьми испытывают финансовые трудности при покупке одежды, более трети не могут в силу нехватки денежных средств проводить одну неделю отпуска вне дома, а более 15% — не могут оплатить детям услуги дополнительного образования.

Ограниченность в денежных средствах приводит к тому, что почти треть домохозяйств с детьми и более 60% многодетных домохозяйств проживают в тесном жилье. Кроме того, силу нехватки средств в течение последнего года задолженность по коммунальным платежам имела почти треть семей с детьми и более половины многодетных семей. Желая поддерживать свой уровень потребления, в том числе иметь возможность покупать товары длительного пользования, многие семьи с детьми обращаются за кредитными средствами. Более 60% опрошенных семей с детьми имели за последний год платежи по кредитам, в том числе почти половина семей с детьми выплачивала потребительский кредит и почти 20% — ипотечный кредит. Участие домохозяйств с детьми в программах ипотечного кредитования способствует предоставлению материнского (семейного) капитала. Около 10% семей с детьми имели, по их словам, просроченную задолженность по кредитам (в подавляющем большинстве, по потребительским кредитам).

Необходимо отметить, что низкий уровень материального положения опрошенных семей с детьми во многом обусловлен сложившейся ситуацией на рынке труда в России в целом, когда наличие работы и трудового дохода у членов семьи не позволяет семье выйти за черту бедности и обеспечить удовлетворение жизненных потребностей [9; 10]. В этих условиях на

государственную систему социальной защиты населения возлагается важная роль по снижению рисков бедности и улучшению материального положения населения, и в том числе, семей с детьми.

Среди опрошенных домохозяйств с детьми более 60% получают какие-либо социальные пособия и почти 50% получают региональные пособия. Из тех, кто не получает социальных выплат, более трети говорят, что не получают пособий по отсутствию информации о них. Семьи с детьми, участвовавшие в опросе, отмечали сложности с получением информации о том, какие меры поддержки существуют и каким образом можно их получить, а также трудности со сбором документов, необходимых для получения пособий, и необходимость длительного ожидания в очередях при подаче заявлений на получение социальной поддержки. Подавляющее большинство опрошенных семей с детьми хотели бы получать информацию о существующих мерах социальной поддержки. Причем большая часть семей хотела бы получать эту информацию в виде уведомления на мобильный телефон и электронную почту.

Проведенные расчеты показывают, что в результате предоставления региональных пособий, в том числе адресных региональных пособий, уровень бедности среди домохозяйств с детьми сокращается лишь незначительно. В целом, региональные пособия в большей степени содействуют сокращению крайней бедности домохозяйств с детьми. Одной из причин ограниченного влияния социальной поддержки на уровень бедности является неполный охват ею малоимущих домохозяйств, а также то, что система социальной поддержки направлена не только на малоимущие слои населения, но и на другие группы. Кроме того, ограничивает влияние региональной социальной поддержки на бедность невысокий размер отдельных социальных выплат. Это свидетельствует о необходимости усиления адресности региональной системы социальной поддержки и повышения размеров социаль-

ных выплат наиболее нуждающимся семьям с детьми.

Результаты проведенного опроса показывают, что оказание социальной поддержки только для лиц, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, поддерживают лишь небольшая доля домохозяйств с детьми. Даже среди домохозяйств, которые сами являются малоимущими уровень поддержки такой меры невысок. Это означает, что в обществе есть устойчивый запрос на меры социальной поддержки для семей с детьми различного достатка. Безусловно, полный отказ от категориальных мер поддержки невозможен, однако широкое применение адресных принципов социальной защиты на текущем этапе социально-экономического развития становится императивом [11. С. 6].

Замена разрозненных социальных пособий, предоставляемых малоимущим семьям, одним пособием, доводящим доходы семьи до прожиточного минимума, могла бы уменьшить административные расходы на предоставление пособий и сократить издержки малоимущих домохозяйств при обращении за социальной поддержкой. Кроме того, предоставление социальной поддержки с учетом жизненно важных потребностей малоимущего населения, дифференцировано с учётом состава семьи позволило бы повысить адресность предоставляемой социальной поддержки и усилить ее целевую направленность [12; 13; 14]. В то же время, проведенный опрос показал, что указанная замена может быть проведена только в случае, если с населением будет проведена работа по разъяснению преимуществ данной меры. Это могло бы повысить уровень поддержки данной меры за счет домохозяйств, неопределившихся с ответом в момент опроса. Кроме того, для повышения поддержки данной меры населением необходимо обеспечить неуминение совокупного размера выплат у домохозяйств, уже получающих пособия.

Литература и Интернет-источники

1. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность / Ред. Л. Н. Овчарова. — Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. — 348 с.
2. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению: Коллективная монография. / Ред. Т. М. Малева. — М.: Московский центр Карнеги, 1998. — 281 с.
3. **Бурдяк А. Я., Попова Д. О.** Причины бедности семей с детьми (по результатам обследования домохозяйств Ленинградской области) // SPERO. — 2007. — № 6. — С. 31–56.
4. **Корчагина И. И., Прокофьева Л. М., Тер-Акопов С. А.** Материальные депривации в оценках бедности // Народонаселение. — 2019. — № 2. — С. 51–63.
5. **Гришина Е.** Депривационный подход к оценке бедности семей с детьми в России и странах Европы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2017. — № 4. — С. 77–85.
6. **Андреева Е., Бычков Д., Феохтистова О.** Региональные подходы к оптимизации системы мер социальной поддержки // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. — 2016. — № 5. — С. 25–36.
7. **Малева Т., Гришина Е., Цацура Е.** Региональные системы социальной защиты: как и зачем вводится адресность // Регион: Экономика и социология. — 2016. — № 4 (92). — С. 153–175. DOI: 10.15372/REG20160407
8. **Андреева Е. И., Бычков Д. Г., Феохтистова О. А.** Оптимизация мер социальной поддержки в региональных бюджетах на основе критериев нуждаемости // Финансы. — 2016. — № 9. — С. 13–20.
9. **Тихонова Н. Е.** Влияние кризиса на ситуацию с бедностью в стране. // Российское общество и вызовы времени. Книга третья / под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. — М.: Весь Мир, 2016. — С. 201–224.
10. **Бобков В. Н.** Уровень и качество жизни в российском обществе: 2014–2016 гг. // Российский экономический журнал. — 2017. — № 6. — С. 79–94.
11. **Малева Т. М., Гришина Е. Е., Цацура Е. А.** Социальная политика в долгосрочной перспективе: многомерная бедность и эффективная адресность. — М: Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2019. — 53 с.
12. **Бобков В. Н., Гулюгина А. А., Одицова Е. В.** Методологические подходы к усилению адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми // Уровень жизни населения регионов России. — 2019. — № 1(211). — С. 9–19. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10049
13. **Бобков В. Н.** Повышение адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми: Вологодский пилотный проект // Народонаселение. — 2019. — Т. 22. — № 1. — С. 106–120. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00008
14. **Бобков В. Н.** Новые подходы к снижению бедности семей с детьми: Вологодский пилотный проект / Материалы VIII международной научно-практической конференции. Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект. — М.: 2019. — С. 29–35.

Сведения об авторе:

Гришина Елена Евгеньевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: grishina@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-8548-5497.

DOI: 10.19181/population.2020.23.1.4

FINANCIAL SITUATION AND SOCIAL SUPPORT RECEIVED BY FAMILIES WITH CHILDREN IN ULYANOVSK OBLAST

Elena E. Grishina

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(11, Prechistenskaya nab., Moscow, Russian Federation, 119034)*

E-mail: grishina@ranepa.ru

For citation:

Grishina E. E. Financial situation and social support received by families with children in Ulyanovsk oblast. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 1. P. 39-52. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.4 (in Russ.)

Abstract. *The aim of this work is to analyze the financial situation and the level of social support received by families with children in Ulyanovsk oblast on the basis of the data from household survey conducted in Ulyanovsk oblast. The study showed that the poverty rate among the surveyed households with children under 18 is significantly higher than the total poverty rate among the households. Many families with children cannot afford buying goods and services they need. In order to maintain their consumption level, a significant proportion of families with children have to take out loans. Analysis of the survey data shows that the coverage of families with children by social benefits is quite high. At the same time, even among the poor households with children, one quarter of households does not receive any social benefits. The surveyed families with children noted difficulties faced by them in obtaining information about social benefits and in collecting necessary documents, long waiting in queues when applying for benefits. The calculations show that provision of regional benefits, including targeted regional benefits, reduces the poverty rate among households with children only slightly. In general, regional benefits are more likely to reduce the extreme poverty of household with children. The analysis presented in the article allows determining possible directions for improving the social support system in Ulyanovsk oblast.*

Keywords: *families with children, financial situation, income, poverty, deprivations, social support, social benefits, privileges, targeting, means-testing.*

References and Internet sources

1. Dokhody i sotsial'nyye uslugi: neravenstvo, uyazvimost', bednost' [*Income and Social Services: Inequality, Vulnerability, Poverty*]. Ed. Ovcharova L. N. Moscow. VShE [Higher School of Economics]. 2005. 348 p. (in Russ.)
2. Poverty: Bednost': al'ternativnyye podkhody k opredeleniyu i izmereniyu [*Alternative Approaches to Definition and Measurement*]. Ed. T. M. Maleva. Moscow. Moskovskiy tsentr Karnegi [Carnegie Moscow Center]. 1998. 282 p. (in Russ.)
3. Burdyak A. Ya., Popova D. O. Prichiny bednosti semey s det'mi (po rezul'tatam obsledovaniya domokhozyaystv Leningradskoy oblasti) [*Causes of poverty of families with children (based on a survey of households in the Leningrad Region)*]. SPERO. 2007. No. 6. P. 31–56. (in Russ.)
4. Korchagina I. I., Prokofieva L. M., Ter-Akopov S. A. Material'nyye deprivatsii v otsenkakh bednosti [*Material deprivations in poverty estimations*]. *Narodonaselenie [Population]*. 2019. Vol. 22. No. 2. P. 51–63 (in Russ.)
5. Grishina E. E. Deprivatsionnyy podkhod k otsenke bednosti semey s det'mi v Rossii i stranakh Yevropy [*The material deprivation rate for households with children in Russia and European countries*]. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*. 2017. No. 4. P. 77–85. (in Russ.)

6. Andreeva E. I., Bychkov D. G., Feoktistova O. A. Regional'nyye podkhody k optimizatsii sistemy mer sotsial'noy podderzhki [Regional approaches to optimization of sub-federal systems of social support benefits in Russia]. *Finansovyy zhurnal [Financial Journal]*. 2016. No. 5. P. 25–36. (in Russ.)
7. Maleva T. M., Grishina E. E., Tsatsura E. A. Regional'nyye sistemy sotsial'noy zashchity: kak i zachem vvoditsya adresnost' [Regional system of social protection: how and why the targeting is introduced]. *Region: Ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology]*. 2016. No. 4 (92). P. 153–175. (in Russ.)
8. Andreeva E. I., Bychkov D. G., Feoktistova O. A. Optimizatsiya mer sotsial'noy podderzhki v regional'nykh byudzhetakh na osnove kriteriyev nuzhdayemosti [Optimization of social support measures in regional budgets based on means-testing]. *Finansy [Finance]*. 2016. No. 9. P. 13–20. (in Russ.)
9. Tikhonova N. E. Vliyaniye krizisa na situatsiyu s bednost'yu v strane [Impact of the crisis on the situation with poverty in the country]. *Rossiyskoye obshchestvo i vyzovy vremeni. [Russian Society and Challenges of the Time]*. Ed. M. K. Gorshkov et al. Moscow. Ves' Mir [The Whole World]. 2016. P. 201–224. (in Russ.)
10. Bobkov V. N. Uroven' i kachestvo zhizni v rossiyskom obshchestve: (2014–2016 gg.) [The level and quality of life in Russian society: (2014–2016)]. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal [Russian Economic Journal]*. 2017. No. 6. P. 79–94. (in Russ.)
11. Maleva T. M., Grishina E. E., Tsatsura E. A. Sotsial'naya politika v dolgosrochnoy perspektive: mnogomernaya bednost' i effektivnaya adresnost' [Long-Term Social Policy: Multidimensional Poverty and Effective Targeting]. Moscow. Publishing House «Delo». RANKhiGS [RANEPa]. 2019. 53 p. (in Russ.)
12. Bobkov V. N., Gulyugina A. A., Odintsova E. V. Metodologicheskiye podkhody k usileniyu adresnosti sotsial'noy podderzhki maloimushchikh semeys det'mi [Methodological approaches to strengthening the targeting of social support for poor families with children]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Population of the Regions of Russia]*. 2019. No. 1(211). P. 9–19. (in Russ.)
13. Bobkov V. N. Povysheniye adresnosti sotsial'noy podderzhki maloimushchikh semeys s det'mi: Vologodskiy pilotnyy proyekt [Improvement of the targeted social support of low-income families with children: Vologda pilot project]. *Narodonaselenie [Population]*. 2019. Vol. 22. No. 1. P. 106–122. (in Russ.)
14. Bobkov V. N. Novyye podkhody k snizheniyu bednosti semeys s det'mi: Vologodskiy pilotnyy proyekt [New approaches to reduction of poverty of families with children: Vologda pilot project]. *Materials of the VIII international scientific-practical conference. Strategiya i taktika realizatsii sotsial'no-ekonomicheskikh reform: regional'nyy aspekt [Strategy and Tactic of Implementation of Socio-Economic Reforms: a Regional Aspect]*. 2019. P. 29–33. (in Russ.)

Information about the author:

Grishina Elena Evgenievna, Cand. Sc. (Econ.), Leading Researcher, Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: grishina@ranepa.ru; ORCID: 0000-0001-8548-5497.

Статья поступила в редакцию 23.12.2019.